

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ КРИМИНОЛОГИЯ, ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ҚҰҚЫҒЫ / УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО / CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, PENAL LAW

УДК 343.3/7
МРНТИ 10.77.51

А.М. Алибекова

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан*

К ВОПРОСУ О «БЫТОВОЙ КОРРУПЦИИ»

Аннотация. В статье проведен анализ антикоррупционного законодательства на предмет правовой регламентации «бытовой коррупции», изучены проблемные аспекты законодательного закрепления рассматриваемого явления.

В ходе исследования авторами изучены мнения ученых, рассматривавших проблемы установления признаков «бытовой коррупции», проведен анализ Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 гг., предусматривающей мероприятия по снижению уровня «бытовой коррупции», с целью установления основных признаков рассматриваемой категории. Исследование показало о наличии в нормах антикоррупционного законодательства определенных несоответствий, которые не позволяют в должной степени дать оценку распространенности «бытовой коррупции», степени ее опасности и т.п.

По итогам анализа сформулированы выводы и предложения, направленные на совершенствование действующего законодательства по вопросам правовой регламентации норм об ответственности за «бытовую коррупцию».

Ключевые слова: «бытовая коррупция»; перечень коррупционных преступлений; Уголовный кодекс; нормативное постановление; совершенствование законодательства; Концепция антикоррупционной политики.

А.М. Алибекова

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

«ТҰРМЫСТЫҚ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚ» МӘСЕЛЕСІНЕ

Аннотация. Мақалада «тұрмыстық сыбайлас жемқорлықты» құқықтық реттеу тұрғысынан сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнамаға талдау жүргізілді, қарастырылып отырған құбылысты заңнамалық бекітудің проблемалық аспектілері зерттелді.

Зерттеу барысында авторлар «тұрмыстық сыбайлас жемқорлық» белгілерін анықтау проблемаларын қараған ғалымдардың пікірлерін зерделеді, зерттелетін санаттың негізгі белгілерін анықтау мақсатында «тұрмыстық сыбайлас жемқорлық» деңгейін төмендету жөніндегі іс-шараларды көздейтін Қазақстан Республикасының 2022-2026 жылдарға арналған сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатының тұжырымдамасына талдау жүргізді. Зерттеу Сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнама нормаларында «тұрмыстық сыбайлас жемқорлықтың» таралуына, оның қауіптілік дәрежесіне және т.б. тиісті дәрежеде баға беруге мүмкіндік бермейтін белгілі бір сәйкессіздіктердің бар екенін көрсетті.

Талдау қорытындысы бойынша «тұрмыстық сыбайлас жемқорлық» белгілерін құқықтық реттеу мәселелері бойынша қолданыстағы заңнаманың нормаларын жетілдіруге бағытталған тұжырымдар мен ұсыныстар тұжырымдалған.

Түйінді сөздер: «тұрмыстық сыбайлас жемқорлық»; сыбайлас жемқорлық қылмыстарының тізбесі; Қылмыстық кодекс; нормативтік қаулы; заңнаманы жетілдіру; сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясат тұжырымдамасы.

A.M. Alibekova

The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Kosshy, the Republic of Kazakhstan

ON THE ISSUE OF “DOMESTIC CORRUPTION”

Abstract. The article analyzes anti-corruption legislation for the legal regulation of “domestic corruption”, examines problematic aspects of legislative consolidation of the phenomenon in question. In the course of the study, the authors examined the opinions of scientists who considered the problems of identifying signs of “domestic corruption”, analyzed the Concept of Anti-Corruption Policy of the Republic of Kazakhstan for 2022-2026, which provides for measures to reduce the level of “domestic corruption” in order to establish the main features of the category under study. The study showed that there are certain inconsistencies in the norms of anti-corruption legislation, which do not allow us to properly assess the prevalence of “domestic corruption”, the degree of its danger, etc. Based on the results of the analysis, conclusions and proposals have been formulated aimed at improving the norms of current legislation on the legal regulation of signs of “domestic corruption”.

Keywords: “domestic corruption”; list of corruption crimes; Criminal code; regulatory decree; improvement of legislation; Concept of anti-corruption policy.

DOI: 10.52425/25187252_2026_39_61

Введение. В рамках реализации правовой политики государства важное место занимают вопросы, связанные с совершенствованием мер противодействия коррупционной преступности. В Республике Казахстан (далее – РК) антикоррупционное законодательство сформировано в виде системы мер противодействия коррупции с разумным балансом превентивных и уголовно-правовых инструментов и представлено рядом нормативных правовых актов, в которых определены понятие коррупции, основные принципы противодействия коррупции, меры и субъекты противодействия коррупции и их полномочия¹; установлен перечень коррупционных преступлений, виды и признаки субъектов преступлений рассматриваемой категории².

Важная роль отведена гражданскому обществу, в котором путем повышения антикоррупционного просвещения создается атмосфера «нулевой терпимости» к любым проявлениям коррупции. Кроме того, предпринят ряд превентивных мер на государственной, в т.ч. и правоохранительной службе (к примеру, введен полный запрет для государственных служащих, депутатов

Парламента и судей на владение счетами в зарубежных банках), меры по усилению уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений (например, пожизненный запрет на трудоустройство на государственную службу и в субъекты квазигосударственного сектора для лиц, совершивших коррупционные преступления; ужесточены санкции за коррупционные преступления для сотрудников правоохранительных органов, судей, взяточдателей и посредников во взяточничестве и т.п.).

Вместе с тем одна из форм коррупции – «бытовая коррупция», распространенная в бытовой, повседневной сфере, требует особого внимания и необходимой четкой правовой регламентации в действующем отечественном законодательстве, с установлением ее признаков и пределов ответственности.

Основная цель публикации – проведение анализа норм антикоррупционного законодательства на предмет выявления проблем правовой регламентации «бытовой коррупции», а также установления признаков такого деяния и изучения проблем

¹ О противодействии коррупции: закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 г. № 410-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z1500000410/09.09.2024> (дата обращения: 28.12.2025).

² Уголовный кодекс Республики Казахстан: от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 28.12.2025).

криминализации, с выработкой предложений и выводов по совершенствованию законодательства в рассматриваемой сфере. Задачи статьи – изучить современное состояние антикоррупционного законодательства по вопросам правовой регламентации определения и признаков «бытовой коррупции», провести сравнительно-правовой анализ норм уголовного законодательства в части исследуемой проблематики, выработать предложения по его совершенствованию.

Материалы и методы. В рамках подготовки статьи для выявления проблем правовой регламентации понятия «бытовой коррупции» и установления характерных ее признаков применялся метод сравнительно-правового анализа. Применение логического метода позволило провести анализ научной литературы и норм отечественного законодательства по вопросам регламентации ответственности за «бытовую коррупцию», подготовить предложения по совершенствованию законодательства, касающегося исследуемой сферы.

Результаты, обсуждение. Президент РК К.К. Токаев в своем Послании народу Казахстана «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны» отмечает: «Следует продолжать эффективную борьбу с коррупцией. Профильному агентству до конца года нужно внести на утверждение стратегический документ, определяющий программу наших действий на среднесрочный период. При этом особое внимание необходимо уделить искоренению «бытовой коррупции»³.

В Концепции антикоррупционной политики РК на 2022-2026 гг. (далее – Концепция)⁴ «бытовая коррупция» обозначена как одна из ключевых проблем, требующих решения в среднесрочной перспективе. Так, в Концепции указывается, что «бытовая коррупция», обусловленная взаимодействием граждан и предпринимателей с представителями

государственных органов и организаций в повседневной жизни, сохраняется во многих сферах»⁵.

Следует отметить, что на «бытовую коррупцию» как на угрозу внимание акцентировано не случайно. Ведь даже различая коррупцию верхнего и нижнего уровня, крупную или мелкую, тем не менее мы говорим о коррупции. Проблема распространенности коррупции в разных проявлениях является достаточно серьезной для общества. Как справедливо отмечает А. Мишра, «повсеместность коррупции в значительной степени способствует ее сохранению. Когда в обществе много коррумпированных лиц, коррупция становится оптимальной, несмотря на наличие антикоррупционных мер и стимулов. Таким образом, коррупционное поведение становится равновесным поведением или социальной нормой» [1].

Д. Энсте и К. Хелдман, выделяя два разных уровня коррупции, отмечают, что «небольшие выплаты чиновникам низкого уровня с целью получения взамен небольших услуг, таких как выдача разрешения, называются «мелкой коррупцией». Из-за ее небольших масштабов этот вид коррупции трудно обнаружить или, по крайней мере, его выявление сопряжено с большими затратами. Политическая или «крупная коррупция» обычно связана с чиновниками или политиками более высокого уровня. В отличие от «мелкой коррупции», здесь задействовано много денег и, соответственно, больше льгот» [2].

«Крупная коррупция», или коррупция верхнего уровня, может представлять достаточно большую угрозу стабильности государственной службы и государственного управления, и безопасности государства в целом. Вместе с тем, на наш взгляд, без должного внимания как правоохранительных органов, так и ученых, изучающих вопросы ответственности за коррупционные правонарушения, остается вопрос

³ Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны: послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сент. 2021 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100002021> (дата обращения: 07.01.2026).

⁴ Об утверждении Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы и внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Казахстан: указ Президента Республики Казахстан от 2 фев. 2022 г. № 802 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000802#z205> (дата обращения: 07.01.2026).

⁵ Там же.

противодействия «бытовой коррупции».

Несмотря на то, что в программном документе содержится положение о бытовой коррупции, в настоящее время в РК законодательно определенного ее понятия не имеется. Полагаем, что законодательное закрепление признаков рассматриваемого противоправного действия будет способствовать формированию единообразной правоприменительной практики при установлении ее признаков и решению вопросов ее разграничения со схожими деяниями.

Для уяснения ее особенностей следует обратиться к мнению ученых, изучающих бытовую коррупцию. Так, Ю.В. Трунцевский считает, что «бытовая коррупция по сравнению с иными видами коррупции отличается большим охватом населения, участвующим в коррупционных отношениях, наличием устоявшихся обычаев в виде коррупционного поведения, вынужденным характером коррупции (у граждан зачастую отсутствуют иные способы, помимо коррупционных, удовлетворения их жизненных потребностей) и др.» [3].

По мнению С.М. Рахметова, у бытовой коррупции «главная особенность заключается в том, что она имеет место в сфере бытовых отношений... Она чаще всего совершается в государственных поликлиниках и больницах, полиции, управлении земельных отношений, ЦОНах, в государственных детских садах и вузах» [4].

Анализируя места распространения бытовой коррупции, можно предположить наличие достаточно высокой степени латентности рассматриваемого явления. Кроме того, следует отметить риск негативного воздействия бытовой (мелкой) коррупции в силу своей распространенности на систему государственной службы в целом. При решении своих проблем незаконным путем (через посредников за определенное вознаграждение), у гражданина формируется негативное отношение к институту государственной службы и ощущение безнаказанности в силу восприятия передачи такого вознаграждения как некриминального поведения. Постепенно

такое поведение может стать частью образа жизни или менталитета.

Солидарны с мнением И.С. Меджидова о том, что «именно на бытовом уровне формируется негативное отношение людей к власти в целом, создается представление в массовом сознании о ее тотальной продажности и коррумпированности. В результате у большей части населения страны постепенно складывается стереотип коррупции как этически приемлемой формы разрешения проблем, размывается понимание общественной опасности этого явления, снижается порог моральной терпимости населения к взяточничеству и поборам... Бытовая коррупция серьезно деморализует гражданское общество, разлагает чиновников, делает коррупцию повседневным, обыденным, по существу, общепринятым и даже не осуждаемым обществом явлением» [5, 151 стр.].

Формирование в обществе «нулевой терпимости» к коррупционным проявлениям предполагает полный отказ от незаконных способов решения проблем гражданами. При этом со стороны государства необходимо принятие мер по созданию условий минимизации контакта граждан с государственными служащими при осуществлении ими своих задач.

В этой связи для решения одной из задач Концепции в виде исключения проявлений коррупции реализуются меры по обеспечению доступности государственных услуг путем их цифровизации. Такие меры гарантируют деbüroкратизацию и прозрачность всех процедур, исключая непосредственный контакт гражданина с чиновником и, соответственно, предпосылки «бытовой коррупции».

Кроме того, Концепцией предусмотрены положения по совершенствованию мер по обеспечению неотвратимости ответственности (Задача 3): «в контексте системных мер по искоренению «бытовой» коррупции будут пересмотрены подходы по пресечению фактов вымогательства незаконного материального вознаграждения работниками государственных органов и

организаций, а также негосударственных организаций»⁶.

В целях реализации рассматриваемого положения Концепции Законом РК от 23 декабря 2023 года⁷ внесены изменения и дополнения в Уголовный кодекс РК (далее – УК РК). Указанным законом пункт 28 статьи 3 УК РК дополнен словами «работники Государственной корпорации «Правительство для граждан», непосредственно оказывающие государственные услуги, или должностные обязанности которых связаны с оказанием государственных услуг, либо имеющие доступ к персональным данным физических лиц и (или) иной информации, доступ к которым ограничен»⁸. Таким образом, в качестве лица, приравненного к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, как одного из субъектов коррупционных преступлений, признаны работники Государственной корпорации «Правительство для граждан» указанной категории.

Несмотря на предпринимаемые меры, выявление уровня «бытовой коррупции», ее распространенности, по нашему мнению, имеет определенные сложности.

В отечественном законодательстве не регламентировано понятие «бытовой коррупции», что вызывает трудности в единообразном понимании данного явления. С.М. Рахметов считает, что «бытовое коррупционное правонарушение – это имеющее признаки коррупции, предусмотренные в пункте 6) статьи 3 Закона РК от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции» противоправное виновное деяние (действие или бездействие), которое совершается в сфере бытовых отношений и за которое законом установлена административная или уголовная ответственность» [4]. Другие авторы «бытовую коррупцию» понимают как

одно из проявлений коррупции в качестве низовой, профессиональной и др. [5].

На наш взгляд, определение понятия «бытовой коррупции» должно исходить не только из понятия коррупции, но и учитывать уровень и специфику ее распространенности.

Под коррупцией, согласно пункту 6 статьи 1 Закона РК «О противодействии коррупции», понимается «незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ»⁹. Из смысла данного определения следует, что коррупционное деяние может совершить любой из конкретно определенных законом субъектов при использовании им своих служебных полномочий. Учитывая, что «бытовая коррупция» совершается любыми другими субъектами в условиях их взаимодействия для решения своих повседневных проблем (не только указанными законом субъектами), то за пределами определения понятия «коррупция» остаются признаки «бытовой коррупции», а также лиц, не являющихся субъектами коррупционного преступления.

В Кодексе РК об административных правонарушениях (далее – КоАП) предусмотрена глава 34 «Административные коррупционные правонарушения», в которой также не содержится нормы, предусматривающей ответственность за

⁶ Об утверждении Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы и внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Казахстан: указ Президента Республики Казахстан от 2 фев. 2022 г. № 802 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000802#z205> (дата обращения: 07.01.2026).

⁷ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам Государственной корпорации «Правительство для граждан», международного технологического парка «Астана Хаб» и дактилоскопической регистрации»: закон Республики Казахстан от 23 дек. 2023 г. № 50-VIII ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000050#z8> (дата обращения: 07.01.2026).

⁸ Уголовный кодекс Республики Казахстан: от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 07.01.2026).

⁹ О противодействии коррупции: закон Республики Казахстан от 18 нояб. 2015 г. № 410-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z1500000410/09.09.2024> (дата обращения: 07.01.2026).

так называемую «бытовую коррупцию». Перечень коррупционных преступлений, предусмотренных пунктом 29 статьи 3 УК РК, также не содержит деяния с признаками «бытовой коррупции».

Исходя из логики законодателя, за пределами административной и уголовной ответственности за «бытовую коррупцию» остаются лица, не обладающие признаками субъекта коррупционного преступления, но совершающие противоправные деяния, направленные на получение материальных выгод при выполнении ими своих обязанностей (получение подарка или платы в качестве «благодарности» лечащим врачом, учителем в школе, воспитателем в детском саду и т.п.). Указанные деяния признаются получением незаконного вознаграждения, квалифицируются по статье 247 УК РК. Расположена рассматриваемая норма в главе 8 УК «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности».

Отсутствие специальной нормы об уголовной ответственности за «бытовую коррупцию» и наличие нормы об ответственности за незаконное вознаграждение характерно и для уголовных законов ряда стран ближнего зарубежья, при этом их расположение в УК отличается от отечественного. К примеру, согласно УК Республики Беларусь, рассматриваемый состав относится к преступлениям против интересов службы и ответственность за нее предусмотрена статьей 433 (Глава 35 УК)¹⁰. УК Таджикистана незаконное вознаграждение предусматривает в качестве преступления против государственной власти, интересов государственной службы (ст. 324, Глава 30 УК)¹¹. По УК Туркменистана деяние рассматривается в качестве преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (ст. 291, Глава XXVIII УК)¹². Согласно УК Молдовы, незаконное вознаграждение – одно из экономических

преступлений (ст. 256, Глава X УК)¹³. Таким образом, незаконное вознаграждение признается как в качестве должностного (служебного) преступления, так и деяния, совершаемого в сфере экономических отношений и коммерческой службы. Такое неоднозначное отношение законодателя к рассматриваемому деянию свидетельствует, на наш взгляд, о недостаточном понимании опасности незаконного вознаграждения как деяния, формирующего коррупционное поведение и способствующего укреплению в обществе позитивного восприятия решения жизненных проблем через коррупционные инструменты.

По мнению А.В. Савинского, «нельзя закрывать глаза и на так называемую низовую (бытовую, профессиональную) коррупцию – пышным цветом расцветшую систему незаконного вознаграждения (неофициальной оплаты) в сфере профессиональных услуг, т.е. подачек врачам, преподавателям школ, колледжей и вузов, работникам детских учреждений, предприятий бытовых услуг, жилищно-коммунального хозяйства и т.п. Особую опасность представляет коррупция в таких жизненно важных сферах, как образование и здравоохранение... Незаконное вознаграждение, или поборы за выполнение профессиональных обязанностей преподавателями и медработниками, стали приметой нашего «рыночного» времени. Общество, по сути, примирилось с ними в морально-этическом смысле, а государство не дает им адекватной юридической оценки. Складывается впечатление, что профессиональные поборы с обучающихся и пациентов – это необходимое и допустимое проявление рыночных отношений в сферах образования и здравоохранения» [6].

В связи с отсутствием в административном и уголовном законодательстве специальной нормы об ответственности за «бытовую коррупцию» нет возможности провести анализ

¹⁰ Уголовный кодекс Республики Беларусь: от 9 июля 1999 г. № 275-3 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30414984#pos=6;-140 (дата обращения: 10.01.2026).

¹¹ Уголовный кодекс Республики Таджикистан: от 21 мая 1998 г. № 574 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://prg.kz/document/?doc_id=30397325&pos=385;90 (дата обращения: 10.01.2026).

¹² Уголовный кодекс Туркменистана: от 12 июня 1997 г. № 222-I [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://prg.kz/document/?doc_id=31295286&pos=4;89 (дата обращения: 10.01.2026).

¹³ Уголовный кодекс Республики Молдова: от 18 апр. 2002 г. № 985-XV [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://prg.kz/document/?doc_id=30394923 (дата обращения: 10.01.2026).

данных о тенденциях ее распространения. Наиболее схожим по своему содержанию с «бытовой коррупцией», на наш взгляд, следует рассматривать состав получения незаконного вознаграждения (ст. 247 УК РК). Особенностью данного состава является то, что преступным признается действие «работника государственного органа либо государственной организации, не являющегося лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, или приравненным к нему лицом, а равно работника негосударственной организации, не выполняющего управленческие функции», направленное на получение «материального вознаграждения, льгот или услуг имущественного характера за выполнение работы или оказание услуги, входящих в круг его обязанностей»¹⁴. В этой связи статистические данные по указанной статье могут дать сведения о количестве зарегистрированных фактов «бытовой коррупции».

Так, количество зарегистрированных правонарушений по статье 247 УК РК, согласно сведениям Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК, составило в 2021 году – 63; 2022 – 48; 2023 – 16; 2024 – 34; 2025 – 42. Анализ показывает, что по сравнению с 2021 годом в 2023 году количество фактов получения незаконного вознаграждения снизилось, тогда как в 2024 и 2025 гг. наблюдается их рост. Необходимо отметить, что «бытовая коррупция» носит латентный характер, т.к. обе стороны – и получающие, и дающие деньги или материальные блага, являются заинтересованными и суммы являются небольшими, что вызывает сложности при установлении факта получения незаконного вознаграждения.

Следует учитывать, что «бытовая коррупция» может иметь достаточно большую распространенность среди населения, при этом формируется определенная вера в безнаказанность или недостаточную строгость наказания в случае установления факта

получения незаконного вознаграждения (ч.ч. 1 и 2 ст. 247 УК РК являются уголовными проступками, за которые в качестве самого строгого вида наказания предусмотрен арест на 20 и 30 суток соответственно). Указанное может способствовать дальнейшему коррумпированному поведению среди населения и совершению более тяжких коррупционных преступлений.

Закключение. Таким образом, проведенный анализ позволяет выделить следующие характерные признаки «бытовой коррупции»:

- особенности субъектов, совершающих такое деяние – вовлечение в процесс передачи материальных ценностей и денег рядовыми гражданами работникам государственных органов или организаций низового уровня;

- решение повседневных задач или получение базовых социальных услуг путем совершения «бытовой коррупции»;

- незначительный размер получаемых денег и материальных ценностей;

- латентный характер совершаемого деяния – восприятие процесса передачи денег или материальных ценностей для ускорения решения проблемы или благодарности за благоприятный исход в качестве «нормы»;

- поиск личных связей для решения бытовых проблем в обход существующих или установленных правил (ускорение срока).

Учитывая изложенное, под «бытовой коррупцией» следует понимать взаимодействие рядовых граждан и работников низового уровня, которое носит коррупционный латентный характер, когда передача денег или материальных ценностей воспринимается в качестве «нормы» для решения повседневных задач, в обход установленных законодательством правил.

Опасность «бытовой коррупция» заключается в том, что ее распространение создает достаточно серьезную платформу для формирования среди населения положительного восприятия решения повседневных проблем путем передачи незаконных материальных вознаграждений, что в свою очередь является питательной

¹⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан: от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗПК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 07.01.2026).

средой для системной коррупции.

В целях формирования «нулевой терпимости» к коррупции и снижения уровня «бытовой коррупции» вопрос о правовой регламентации уголовной ответственности за бытовую коррупцию требует своего разрешения. В этой связи предлагается следующее:

1) признать проявлением «бытовой коррупции» деяние, предусмотренное статьей 247 УК РК «Получение незаконного вознаграждения». В связи с этим представляется необходимым предусмотреть разъяснение в Нормативном постановлении Верховного суда РК от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупцион-

ных преступлений» и дополнить его пунктом 5-1 в следующей редакции: «Под «бытовой коррупцией» следует понимать получение незаконного вознаграждения, в соответствии со статьей 247 УК»;

2) криминализировать деяния, предусмотренные частями 1 и 2 статьи 247 УК РК, путем перевода их из уголовных проступков в категорию преступлений средней тяжести;

3) признать деяние, предусмотренное статьей 247, коррупционным преступлением и включить его в перечень преступлений указанной категории, дополнив пункт 29 статьи 3 УК РК после слов «234 (пунктом 1) части третьей)» словами «247».

Список использованной литературы:

1. Mishra, A. Persistence of corruption: some theoretical perspectives / A. Mishra // World Development. – 2006. – Vol. 34. Issue 2. – Pp. 349-358.
2. Enste, D. Causes and consequences of corruption: An overview of empirical results: Research Report / D. Enste, C. Heldman // IW-Report, No. 2/2017. German Economic Institute (IW), Cologne. – 47 p.
3. Трунцевский, Ю.В. Бытовая (повседневная) коррупция: понятие и социальное значение / Ю. В. Трунцевский // Журнал российского права. – 2018. – № 1 (253). – С. 157-168.
4. С.М. Рахметов. О понятии бытовой коррупции [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36949383&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения: 05.01.2026).
5. Меджидов, И.С. Специфика проявлений бытовой коррупции / И.С. Меджидов // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 2. – С. 151-153.
6. Савинский, А.В. Бытовая коррупция в сфере медицины и образования: вопросы криминализации / А.В. Савинский // Журнал российского права. – 2018. – № 11 (263). – С. 152-160.

References:

1. Mishra, A. Persistence of corruption: some theoretical perspectives / A. Mishra // World Development. – 2006. – Vol. 34. Issue 2. – Pp. 349-358.
2. Enste, D. Causes and consequences of corruption: An overview of empirical results: Research Report / D. Enste, C. Heldman // IW-Report, No. 2/2017. German Economic Institute (IW), Cologne. – 47 p.
3. Truncevskij, Ju.V. Bytovaja (povsednevnojaja) korrupcija: ponjatje i social'noe znachenie / Ju. V. Truncevskij // Zhurnal rossijskogo prava. – 2018. – № 1 (253). – S. 157-168.
4. S.M. Rahmetov. O ponjatii bytovoj korrupcii [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36949383&pos=6;-106#pos=6;-106 (data obrashhenija: 05.01.2026).
5. Medzhidov, I.S. Specifika projavlenij bytovoj korrupcii / I.S. Medzhidov // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. – 2016. – № 2. – S. 151-153.
6. Savinskij, A.V. Bytovaja korrupcija v sfere mediciny i obrazovanija: voprosy kriminalizacii / A.V. Savinskij // Zhurnal rossijskogo prava. – 2018. – № 11 (263). – S. 152-160.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Асель Муратовна Алибекова – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының арнайы заң пәндері кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, e-mail: aselam@mail.ru.

Алибекова Асель Муратовна – доцент кафедры специальных юридических дисциплин Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, кандидат юридических наук, e-mail: aselam@mail.ru.

Alibekova Assel Muratovna – Associate Professor of the Department of Special Legal Disciplines of the Institute of Postgraduate Education of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Law, e-mail: aselam@mail.ru.